

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013



ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МЕГАПОЛИСАХ

Антон Евгеньевич Шалагин¹, Алмаз Дамирович Идиятуллов²
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹aeshalagin@yandex.ru, ²almaz.idiyatullova52@bk.ru

Аннотация

Введение: данное исследование является логическим продолжением научной публикации «Зарубежный опыт предупреждения преступлений в XXI веке» (2020 г.). В статье анализируется передовой опыт предупреждения преступлений и иных правонарушений в городской среде в условиях урбанизации. Раскрываются тактические и стратегические особенности предупреждения преступлений в современных мегаполисах, способы снижения уровня преступности и минимизации виктимного поведения. В статье авторы уделяют внимание эффективному использованию возможностей городского проектирования в целях минимизации криминогенных рисков.

Материалы и методы: в ходе исследования применялись общенаучные и специальные методы: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, а также контент-анализ российских и зарубежных источников.

Результаты исследования: современные возможности предупреждения преступности в городской среде включают развитую систему экстренного вызова специализированных служб, усовершенствование сферы социальных услуг, перепланировку общественных пространств, создание механизмов разрешения этнической, межконфессиональной напряженности в обществе, формирование культуры предотвращения подобных конфликтов. В этих целях используются инструменты оценки криминогенных рисков, аудит общественной безопасности, анализ географии распределения различных видов преступности. Примеры городов с низким уровнем уличной преступности свидетельствуют, что исторически сложившиеся традиционные модели малоэтажного жилищного строительства безопаснее современных жилых районов с высотной застройкой. В современных мегаполисах к криминогенным факторам и причинам преступности относят социальное неравенство, безработицу, коррупцию, проблемы экономического, культурного, экологического характера и др.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается необходимость внедрения новых подходов к обучению и переподготовке специалистов в сфере правоохранительной деятельности, соответствующих современным стандартам в области предупреждения преступности, направленным на изменение стратегии и тактики профилактики преступлений в мегаполисах, городах и крупных районных центрах. Показан зарубежный опыт градостроительной политики в сочетании с инструментами обеспечения безопасности и социального развития. Отмечена необходимость дальнейших научных разработок в области городского планирования и предупреждения преступности.

© Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., 2022

Ключевые слова: преступления, преступность, правонарушения, городские районы, урбанизация, управление городским пространством, борьба с преступностью, архитектурная криминология, предупреждение, пресечение, противодействие

Для цитирования: Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 94-103. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013

Scientific article

UDC 343.97

DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013

CRIME AND DELINQUENCY IN METROPOLITAN CITIES: FOREIGN PERSPECTIVES OF CRIME PREVENTION

Anton Evgenievich Shalagin¹, Almaz Damirovich Idiyatullova²
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
¹aeshalagin@yandex.ru, ²almaz.idiyatullova.52@bk.ru

Abstract

Introduction: this study is a logical continuation of the scientific publication *Foreign Experience in Crime Prevention in the XXI Century* (2020). The article analyzes the best practices in the prevention of crimes and other offenses in the urban environment in the context of urbanization. Tactical and strategic features of crime prevention in modern megacities, ways to reduce crime and minimize victim behavior are revealed. In this paper, the authors pay attention to the effective use of urban design opportunities in order to minimize criminogenic risks.

Materials and Methods: in the course of the study, general scientific and special methods were used: logical, comparative legal, system-structural, statistical, as well as content analysis of Russian and foreign sources.

Results: modern opportunities for crime prevention in the urban environment include: a developed system of emergency calls for specialized services, improvement of social services, redevelopment of public spaces, establishment of mechanisms for resolving ethnic and confessional tensions in society, formation of a culture of preventing such conflicts. These include tools for assessing criminogenic risks, public safety audit, analysis of the geography of distribution of various types of crimes. Examples of cities with a low level of street crime show that historically established traditional models of low-rise housing construction are safer than modern residential areas with high-rise buildings. In modern megacities, the criminogenic factor and causes of crime include: social inequality, unemployment, corruption, economic, cultural, environmental problems, etc.

Discussion and Conclusions: the paper substantiates the need to introduce new approaches to training and retraining of law enforcement specialists that meet modern standards in crime prevention, aimed at changing the strategy and tactics of crime prevention in megacities, cities and large regional centers. The foreign experience of urban planning policy in combination with security and social development tools is shown. The need for further scientific developments in urban planning and crime prevention is noted.

© Shalagin A.E., Idiyatullova A.D., 2022

Key words: crimes, offenses, urban areas, urbanization, urban space management, crime control, architectural criminology, prevention, suppression, counteraction

For citation: Shalagin A.E., Idiyatullova A.D. Crime and Delinquency in Metropolitan Cities: Foreign Perspectives of Crime Prevention // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No.1 (47). Pp. 94-103. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013

Введение

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось масштабными изменениями в социальной, экономической, политической, культурной, информационной сферах жизнедеятельности людей. Такие процессы связывают с глобализацией экономики, автоматизацией производства, цифровизацией, а также массовой урбанизацией [1, с.131]. XXI век – эпоха высокоурбанизированного, информационного общества. Численность мирового городского

населения в настоящий период больше, чем всё население Земли в 1960 году. Более 70% жителей Европы, Юго-Восточной Азии, Южной и Северной Америки с 2005 года проживает в городах. В 2020 году 76,5% населения мира проживало в городской местности, что составляет 5,6 млрд человек.

В мировом масштабе урбанизация происходит с разной интенсивностью. Она значительно выражена в развивающихся странах. Между тем в

Европе и Северной Америке городское население несколько сократилось. При этом предполагается, что к 2028 году Дели (Индия) станет самым густонаселенным мегаполисом в мире, обогнав Токио (Япония). К 2025 году в КНР будет более 220 городов-миллионников и 8 мегаполисов¹.

Следует отметить, в России понятие «мегаполис» на законодательном уровне не закреплено. В научной литературе мегаполисы определяются как центры концентрации промышленного, кадрового, инновационного потенциала. В мире к мегаполисам относятся Токио (Япония), Пекин (Китай), Мумбаи (Индия), Сан-Паулу (Бразилия), Каир (Египет), Мехико (Мексика), Стамбул (Турция) и др. В Российской Федерации насчитывается 16 городов, население которых превышает 1 млн человек. Самые крупные из них Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск и проч.

По оценкам экспертов, города обеспечивают 80% экономического роста в мире. Исследования показали, что увеличение численности городского населения влечет пропорциональное повышение уровня его производительности. В то же время развитие городов сталкивается с рядом серьезных проблем, к которым относятся ухудшение окружающей природной среды, создание угрозы водной, энергетической, продовольственной безопасности и др. Вызывают особую озабоченность социально-экономические аспекты, связанные с безработицей, ростом цен на недвижимость, жилищно-коммунальные услуги, условиями оплаты труда, что обуславливает атмосферу напряженности в обществе.

Перечисленные факторы сказываются на криминогенной обстановке в городской среде. Существует необходимость дальнейших криминологических исследований влияния урбанизации и особенностей городского проектирования на общественную безопасность (правопорядок). В статье будут предложены меры предупреждения преступлений и иных правонарушений с учетом анализа специальной литературы, зарубежного опыта градостроительной политики и правоохранительной деятельности.

Обзор литературы

Весомый вклад в изучение данной проблемы внесли Ю.М. Антонян, О.Р. Афанасьева, А.Н. Варыгин, Я.И. Гишинский, М.В. Гончарова, А.И. Долгова, Ю.Н. Жданов, С.М. Иншаков,

М.П. Клейменов, Ю.Ю. Комлев, Д.А. Корецкий, И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков, С.Я. Лебедев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, И.М. Мацкевич, В.С. Овчинский, А.Л. Репецкая, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, а также зарубежные исследователи: Д. Келлинг, Д. Уилсон, Г.Д. Маккей, Д. Доак, Д. Шапланд, К. Бартол, К. Беккет, М. Боуден, Н. Кристи, К.Р. Джеффри, П. Неппер, Р.Э. Парк, С. Герберт, Х. Брунон, Д.Ф. Шели, Э.У. Бержесс и др.

Особый научный интерес представляет концепция социального контроля преступности в городской среде, выявление закономерностей между преступностью и характером застройки, проектированием, расположением жилищ, автомобильных парковок, дорог, планировкой населенных пунктов, экологическим дизайном. Изучение этих явлений (процессов) является предметом архитектурной криминологии [2, с. 70].

Ранее о возможности использования городского ландшафта в целях снижения уровня преступности и правонарушений упоминалось в работах Д. Джейкобса (1961 г.). Дальнейшему развитию этих идей уделял внимание профессор К.Р. Джеффри (1971 г.), создавший концепцию «Предупреждения преступности посредством экологического проектирования окружающей среды» (Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED)) [3, с. 10]. Архитектор Оскар Ньюман развил данную теорию в своем монографическом исследовании «Защищаемое пространство: предупреждение преступности через городской дизайн» (Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design) (1972 г.) [4, с. 23].

CPTED – это теория предотвращения преступлений, в которой основное внимание уделяется проектированию и эффективному использованию городской среды, что сказывается на снижении криминогенных рисков и уровня преступности². CPTED является междисциплинарным научным подходом к предупреждению преступности, который использует архитектурное проектирование, управление городской средой для установления социального контроля за преступностью. Эффективность концепции CPTED заключается в:

- 1) физической безопасности городской среды;
- 2) круглосуточном мониторинге криминальной ситуации;
- 3) освещенности придомовой, парковочной и уличной территорий;

¹ Официальный сайт Комиссии Европейского Союза (An official website of the European Union). URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/continuing-urbanisation/developments-and-forecasts-on-continuing-urbanisation_en. (дата обращения: 20.02.2022).

² Официальный сайт консалтинговой компании по предотвращению преступности в застроенной среде Большого Манчестера, Великобритания (Design for Security). URL: <https://designforsecurity.org/crime-prevention-through-environmental-design>. (дата обращения: 20.02.2022).

4) поддержании надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния жилищно-коммунальных объектов;

5) противодействию актам вандализма, хулиганства, нарушению общественного порядка. Данную концепцию поддерживают проектировщики, архитекторы, застройщики, сотрудники правоохранительных органов, научные работники и иные лица¹.

Криминологическая теория «Разбитых окон» была сформулирована в 1982 году Д. Келлингом и Д. Уилсоном. В соответствии с ней мелкие правонарушения порождают более опасные преступные деяния, что способствует нарушению общественного спокойствия и негативно сказывается на криминогенной обстановке [5, с. 29-38]. К. Беккет и С. Герберт в своем труде *The New Social Control in Urban America* (2010 г.) на примере города Сياتл проанализировали проблемы бедности, совершения правонарушений лицами, не имеющими постоянного места жительства. В их труде было отмечено, что данные факторы обуславливают повышение социальной напряженности, уровень психологических конфликтов, совершения преступлений и других правонарушений. В свою очередь, правоохранительные органы принимают меры по выдворению подобных лиц за пределы города, а в случае их возвращения подвергают аресту и направляют в пенитенциарные учреждения. Авторы исследования делают вывод о низкой эффективности такой стратегии и предлагают иные меры превентивного воздействия [6, с. 23].

Научное исследование М. Боудена *Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery* (2014 г.) вносит значительный вклад в архитектурную криминологию, расширяет представление о взаимодействии государственных и муниципальных органов с полицией. В данной работе особое внимание уделяется профилактике уличной преступности, хулиганских действий, правонарушений, совершаемых подростками и молодежью [7, с. 85].

В своем труде *The Urban Fabric of Crime and Fear* (2011 г.) В. Чеккато ответил на вопросы, связанные с влиянием городской среды на возможность совершения правонарушений, отразил взаимосвязь роста цен на недвижимость и уровня преступности [8, с. 13]. В работе *Urban Crime Prevention, Surveillance and Restorative Justice: Effects of Social Technologies* (2009 г.) авторским коллективом рассматриваются современные тенденции в деятельности полиции, судебных орга-

нов и исправительных учреждений, влияющие на изменение приоритетов государственной политики в отношении преступности. Основное внимание уделяется усилиям, направленным на снижение уровня преступности, путем повышения осведомленности населения о криминогенной обстановке, внедрению современных технологий наблюдения и мониторинга за состоянием городской безопасности [9, с. 27].

Материалы и методы

В статье подвергнуты научному осмыслению современные тенденции преступности и правонарушений в городской среде. С этой целью проанализированы интернет-ресурсы, изучены труды ведущих зарубежных и российских ученых, ранее исследовавших данную проблему. При этом применялись общенаучные и специальные методы: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический. Рассмотрение зарубежного опыта в сфере градостроительства, архитектурного проектирования, а также управления городской средой позволило предложить конкретные меры по минимизации преступности и снижению уровня виктимизации населения.

Результаты исследования

Города являются ключевыми узлами глобальной сети коммуникаций, транспортно-хозяйственной деятельности, центрами концентрации внутренней и внешней миграции. Они представляют собой сложные системы, опирающиеся на градостроительную политику и меры обеспечения правопорядка. Мегалополисы являются основой экономического роста и обеспечивают трудовую занятость граждан. Тем не менее при большой концентрации людей возникают определенные проблемы, связанные с обеспечением их безопасности и поддержанием качества уровня жизни. Ошибки в планировке (застройке) городских пространств в определенной степени способствуют появлению и распространению организованной, рецидивной, молодежной преступности [10, с. 292].

Значительная концентрация людей на небольшой территории создает определенные риски для их безопасности, психического здоровья, способствует возрастанию тревожности, агрессии и депрессивного состояния. Опыт отдельных зарубежных стран во второй половине XX столетия свидетельствует о ряде неудачных попыток решения злободневных социальных проблем путем возведения в отдаленных кварталах однотипных высотных жилых комплексов и заселения в них малоимущих граждан, нуждавшихся в улучшении

¹ Официальный сайт Международной некоммерческой ассоциации CPTED (ICA). URL: <https://www.cpted.net>. (дата обращения: 20.02.2022).

жилищных условий. Подобная градостроительная политика обуславливала высокую концентрацию населения, а также значительную перегрузку транспортной и социальной инфраструктуры, не соответствовавшей установленным нормам жизнедеятельности, выражавшимся в недостатке школ, больниц, детских садов, учреждений общепита и досуга. Превращение многих застроек в этнические «гетто», заселенные бедными слоями населения и мигрантами, приводит к ряду сложных социальных проблем [11, с. 186]. Архитектурная непродуманность, недостатки проектирования создают благоприятные условия для повышения криминальной активности, обуславливая появление подростковых и молодежных банд, наркопреступности, проституции, попрошайничества, вандализма и т.д. [12, с. 212].

Следует подчеркнуть, что урбанизация сама по себе не криминогенна, а размер агломерации обязательно является ключевым фактором роста преступности. Причинами противоправного поведения могут стать социальное и экономическое неравенство, безработица, нелегальная миграция, социально-негативные явления, связанные с общественно опасными проявлениями (пьянство, наркомания, лудомания, безнадзорность) [13, с. 54]. Высокий уровень безработицы среди молодежи, неравенство в доходах, отсутствие доступа к услугам здравоохранения и образования в сочетании с быстрым ростом агломераций, антисанитарными условиями проживания приводят к серьезной поляризации населения, что может служить криминообразующим фактором.

Городское планирование во многих странах мира по-прежнему группирует и разделяет население по социальному статусу, что приводит к значительной концентрации малоимущих домохозяйств в определенном микрорайоне. Разобщенность (отчужденность) в плотно застроенных высотных жилых комплексах создает благоприятные условия для распространения национализма, ксенофобии, экстремистских идей, совершения преступлений и иных правонарушений¹.

Непродуманная планировка общественных пространств городского ландшафта вызывает серьезные проблемы с обеспечением безопасности во многих микрорайонах. Пустынные местности, места под эстакадами, окраины пригородов, как правило, не оборудованы системами видеонаблюдения, что способствует совершению различных

видов корыстных и насильственных преступлений. Отдельные градостроительные проекты ориентированы на получение сверхприбыли путем уплотнительной, высококонцентрированной застройки. Такие микрорайоны характеризуются близким расположением жилых домов по отношению друг к другу, плохим освещением, недостаточным озеленением, отсутствием парковочных зон, детских, спортивных площадок, а также другой необходимой социальной инфраструктуры. К иным проблемам относятся ошибки в проектировании, расположении дорог, аварийное состояние (ветхость) части жилого фонда, включая объекты культурного наследия, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью. Кроме того, требуют отдельного внимания проблемы, касающиеся отношения к бродячим животным, создающим определенные угрозы санитарно-эпидемиологической и личной безопасности граждан. В условиях города нередко наблюдается домашнее насилие в отношении женщин и детей. Необходимо помнить, что подобные деяния характеризуются высокой латентностью.

Современные стратегии предупреждения преступности включают развитую систему вызова экстренных служб, совершенствование сферы оказания социальных услуг, экологический дизайн, создание механизмов разрешения этнической, национальной, межконфессиональной напряженности и формирование культуры терпимости.

Деятельность по предупреждению преступности объединяет усилия государственных, муниципальных органов, средств массовой информации, общественных организаций, граждан с целью координации совместных усилий по решению актуальных проблем в сфере правопорядка. Аудит городской безопасности используется в качестве эффективного диагностического инструмента в целях предупреждения и минимизации преступности. Данная технология помогает выявлять проблемы, связанные с криминальной активностью, уровнем виктимизации, уязвимостью отдельных групп населения².

Высокая эффективность профилактики преступлений и правонарушений, по сравнению с репрессивно-карательными мерами, обусловила изменение государственной стратегии ряда стран в пользу превентивного подхода. Так, в Сальвадоре имелись серьезные проблемы с предотвраще-

¹ Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime (UNODC)). URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Practical_Approaches_to_Urban_Crime_Prevention.pdf. (дата обращения: 20.02.2022).

² Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime (UNODC)). URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Practical_Approaches_to_Urban_Crime_Prevention.pdf. (дата обращения: 20.02.2022).

нием подростковой преступности, долгое время применялись жесткие полицейские меры, направленные на их подавление. Значительная часть молодежи находилась в группе риска, а преступные банды распространили влияние на городские районы. При этом соседние Коста-Рика и Никарагуа, использующие предупредительные меры в сфере обеспечения общественной безопасности, доказали более высокий, положительный, долгосрочный эффект при осуществлении превентивной политики.

В ряде стран Северной и Южной Америки, Европы применяются «Географические информационные системы» (ГИС) в качестве средств, используемых для определения местоположения криминогенных городских районов (территорий). Полиция использует данную систему для оперативных, тактических и криминалистических целей, позволяющих планировать упреждающие мероприятия, своевременно реагировать на происшествия, а также применять меры по регулированию дорожного движения, установлению уличного освещения, видеонаблюдения, информационных знаков и патрулированию районов. Таким образом, государственным и муниципальным органам следует уделять больше внимания перепланировке городских пространств с целью создания безопасных и доступных мест для отдыха граждан¹.

Правоохранительные органы зарубежных стран нередко обращаются к гражданским специалистам в сфере городского планирования, проектирования и развития (жилищные ассоциации, ландшафтные дизайнеры, консультанты) по вопросам оценки безопасности городской среды, получения рекомендаций, для совместного составления плана мероприятий по обеспечению общественной безопасности, комфортных условий проживания граждан, улучшения экологической обстановки и т.п.²

Необходимо развивать новые подходы к обучению и переподготовке специалистов в сфере правоохранительной деятельности, соответствующие современным стандартам в области предупреждения преступности. Такая деятельность включает дистанционное обучение, профессиональные и специализированные курсы переподготовки [14, с.558]. Развитие в городах физической культуры, спорта, туризма благоприятно сказывается на формировании здорового образа жизни.

Обсуждение и заключения

Финансово-экономическая, общественно-политическая нестабильность в мире усугубляется пандемией COVID-19, климатическим кризисом и возрастающим неравенством материальных доходов. Дальнейшее развитие технологий будет способствовать разработке противовирусных вакцин, внедрению искусственного интеллекта, инновациям в области медицины, фармакологии, сельского хозяйства, промышленности. Однако имеются и серьезные риски, связанные с появлением новых криминогенных угроз [15, с. 220].

Социально-ориентированная градостроительная политика заключается в оборудовании домов охранной, пожарной сигнализацией, средствами видеонаблюдения; освещении улиц, парков, придомовой территории; озеленении и оснащении зон отдыха; строительстве малоэтажных домов и коттеджных поселков с развитой инфраструктурой и т.д. Технические и информационные достижения цивилизации в ближайшем будущем позволят эффективно предупреждать (пресекать) противоправные действия в мегаполисах и крупных городах. Этому будут способствовать искусственный интеллект, геновая инженерия, робототехника, 3D- и 4D-принтеры, глобальные навигационные системы, распознавание преступников и поиск пропавших людей на основе нейронных сетей, big data, интернет вещей, блокчейн-технологии, квантовая криптография и др. [16, с. 4-10].

Изучение зарубежного законодательства дает основания утверждать, что в большинстве стран в отношении преступников применяются следующие наказания и меры уголовно-правового характера: штраф, домашний арест, превентивное или продленное заключение, условное осуждение, ограничение свободы, общественные работы, выдворение (депортация), конфискация имущества, возмещение причиненного вреда, запрет на занятие определенной деятельностью, судебное порицание (предупреждение), публикация приговора, лишение родительских или опекуновских прав, арест (краткосрочное лишение свободы), тюремное заключение. Некоторые наказания тесно переплетаются с мерами профилактического и правовосстановительного характера [17, с. 265].

В ряде стран применяются альтернативные или общественные санкции, которые направлены на снижение уровня назначения наказания в виде лишения свободы, как правило, краткосрочно-

¹ Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime (UNODC)). URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Practical_Approaches_to_Urban_Crime_Prevention.pdf. (дата обращения: 20.02.2022).

² Официальный сайт консалтинговой компании по предотвращению преступности в застроенной среде Большого Манчестера, Великобритания (Design for Security). URL: <https://designforsecurity.org/crime-prevention-through-environmental-design>. (дата обращения: 20.02.2022).

го, с другой стороны, они способствуют процессу ресоциализации. К ним относятся программы исправительного или психолого-педагогического воздействия, курсы социального перевоспитания правонарушителей, изучения правил дорожного движения и техники безопасности на производстве, запрещение посещения определенных мест, поручительство, электронное наблюдение. Во многих развитых зарубежных странах приоритет отводится назначению наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом реализуются охранительные, превентивные, воспитательные задачи уголовного права и достигаются цели общей и специальной превенции.

К мерам противодействия преступлениям на межгосударственном уровне относятся заключение договоров (соглашений) о взаимодействии при обнаружении похищенных вещей и предметов; задержание и экстрадиция преступников; противостояние транснациональной организованной преступности; выявление, документирование и пресечение преступлений международного характера; оказание правовой помощи по уголовным делам; обмен информацией; проведение совместных научно-исследовательских и представительских мероприятий [18, с. 121].

Особое значение в современных концепциях предупреждения преступлений приобретают идеи криминологической безопасности, которая ориентирована на защиту личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Криминологическая безопасность предполагает взаимосвязь предупреждения и противодействия преступности на современном этапе. Деятельность, направленная на обеспечение криминологической безопасности, должна основываться на изучении: конкретного вида преступности, соответствующих криминогенных детерминант, личности преступника и жертвы преступного посягательства, мер предупреждения и противодействия различным видам преступной деятельности. Виктимологическая профилактика направлена на формирование устойчивого поведения граждан при возникновении чрезвычайных, экстремальных, криминальных ситуаций. Роль государственных органов, муниципальных структур, общественных объединений правоохранительной направленности заключается в создании надежных профилактических барьеров, а также условий, при которых выгода от преступ-

ных посягательств будет значительно меньше, чем угроза неотвратимого и справедливого наказания [19, с. 50].

Предупреждение преступлений может рассматриваться как комплекс взаимосвязанных профилактических и пресекающих мер, осуществляемых в целях минимизации преступности, воздействия на её причины и условия, а также удержания лиц от совершения противоправных действий. В криминологии выделяются экономические, политические, правовые, культурные, психолого-педагогические, организационно-управленческие, семейно-бытовые, идейно-нравственные, технические и иные меры предупреждения преступлений.

Общим критерием эффективного предупреждения преступности является сокращение, снижение уровня преступлений, а также наличие положительной динамики в структуре преступности. Предотвращение и пресечение преступлений существенным образом наращивают упреждающий потенциал криминологического предупреждения. Такие действия способствуют недопущению окончания преступления и наступления общественно опасных последствий. По характеру воздействия профилактические меры могут относиться к административно-правовым, оперативно-розыскным, уголовно-процессуальным, пенитенциарным и постпенитенциарным [20, с. 305].

Таким образом, система мер по предупреждению преступлений в мегаполисах, городах и крупных районных центрах направлена на устранение криминогенных угроз и повышение уровня общественной безопасности, поддержание правопорядка. Не существует универсальной теории предупреждения преступлений, поскольку существенные различия содержат особенности развития того или иного региона, требующие комплексного, индивидуального, компетентного подхода. Необходимы дальнейшие научные изыскания в области городского планирования и предупреждения преступности с использованием современных интегративных концепций, систем и методов. Такая деятельность потребует задействования широкого круга специалистов (экспертов), выработки индикаторов управленческих решений, разработки алгоритмов действий практических сотрудников органов внутренних дел в тех или иных ситуациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль // *Modern Science*. 2020. № 11. С.131-134.
2. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2021. 277 с.
3. Jeffery C.R. Crime Prevention Through Environmental Design. *American Behavioral Scientist*. 1971; 14(4):598-598. URL: <https://doi:10.1177/000276427101400409> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Oscar Newman. *Defensible space: crime prevention through urban design*. New York: The Macmillan Company, 1972. 264. pp. URL: https://books.google.ru/books/about/Defensible_Space_Crime_Prevention_Throug.html?id=_r_SAAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 20.02.2022).
5. Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety. *The Atlantic Monthly* (March. 1982): 29–38. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Beckett K., Herbert S. *Banished: The New Social Control in Urban America*. Oxford University Press: New York, 2010. 216 pp. URL: <https://doi:10.1093/acprof:oso/9780195395174.001.0001> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Corcoran MP, Bowden M *Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery*. *Irish Journal of Sociology*. 2017; 25(1):84-86. URL: doi:10.1177/0791603516632224 (дата обращения: 20.02.2022).
8. Ceccato V. *The Urban Fabric of Crime and Fear*. Springer, Dordrecht, 2011. 351 pp. URL: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-4210-9>. (дата обращения: 20.02.2022).
9. Knepper P., Doak J., Shapland J. *Urban crime prevention, surveillance, and restorative justice: effects of social technologies*. Boca Raton, FL; London: CRC, 2009. 223 pp. URL: <https://www.routledge.com/Urban-Crime-Prevention-Surveillance-and-Restorative-Justice-Effects-of/Knepper-Doak-Shapland/p/book/9781420084375> (дата обращения: 20.02.2022).
10. Бериев Г.С., Караева З.В. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе // *Молодой ученый*. 2019. № 20 (258). С. 291-293. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59067> (дата обращения: 02.03.2022).
11. Клейменов И.М. *Сравнительная криминология: монография*. М.: Норма: ИНФА-М, 2012. 368 с.
12. Иншаков С.М. *Зарубежная криминология: учебное пособие для вузов*. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 383 с.
13. Антонян Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // *Советское государство и право*. 1988. № 8. С. 53-57.
14. Кобец П.Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021; 15(3):556-572. URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.556-572> (дата обращения: 20.02.2022).
15. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2020. Т.11. № 2(40). С. 219-225. DOI: 10.37973/KUI.2020.67.83.012.
16. Овчинский В.С. *Технологии будущего против криминала*. М.: Книжный мир, 2017. 283 с.
17. Додонов В.Н. *Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы*. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.
18. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. *Криминология: учебник и практикум*. М.: Юрайт, 2022. 340 с.
19. Кикоть В.Я., Лебедев С.Я. *Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 639 с.
20. Смирнов Г.Г. *Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08*. М., 2005. 380 с.

REFERENCES

1. SHalagin A.E., Idiyatullo A.D. *Novye tendencii prestupnosti v HKHI veke: globalizaciya, cifrovizaciya, social'nyj kontrol'* // *Modern Science*. 2020. № 11. S.131-134.
2. Kozachenko I.YA., Korsakov K.V. *Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i specialiteta*. M.: YUrajt, 2021. 277 s.

3. Jeffery C.R. Crime Prevention Through Environmental Design. *American Behavioral Scientist*. 1971; 14(4):598-598. URL: <https://doi:10.1177/000276427101400409> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
4. Oscar Newman. *Defensible space: crime prevention through urban design*. New York: The Macmillan Company, 1972. 264. pp. URL: https://books.google.ru/books/about/Defensible_Space_Crime_Prevention_Throug.html?id=_r_SAAAAIAAJ&redir_esc=y (data obrashcheniya: 20.02.2022).
5. Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety. *The Atlantic Monthly* (March. 1982): 29–38. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
6. Beckett K., Herbert S. *Banished: The New Social Control in Urban America*. Oxford University Press: New York, 2010. 216 rr. URL: <https://doi:10.1093/acprof:oso/9780195395174.001.0001> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
7. Corcoran MP, Bowden M Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery. *Irish Journal of Sociology*. 2017; 25(1):84-86. URL: doi:10.1177/0791603516632224 (data obrashcheniya: 20.02.2022).
8. Ceccato V. *The Urban Fabric of Crime and Fear*. Springer, Dordrecht, 2011. 351 rr. URL: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-4210-9>. (data obrashcheniya: 20.02.2022).
9. Knepper P., Doak J., Shapland J. *Urban crime prevention, surveillance, and restorative justice: effects of social technologies*. Boca Raton, FL; London: CRC, 2009. 223 rr. URL: <https://www.routledge.com/Urban-Crime-Prevention-Surveillance-and-Restorative-Justice-Effects-of/Knepper-Doak-Shapland/p/book/9781420084375> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
10. Beriev G.S., Karaeva Z.V. Kriminologicheskij analiz prestuplenij, sovershaemyh v megapolise // *Molodoy uchenyj*. 2019. № 20 (258). S. 291-293. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59067> (data obrashcheniya: 02.03.2022).
11. Klejmenov I.M. *Sravnitel'naya kriminologiya: monografiya*. M.: Norma: INFA-M, 2012. 368 s.
12. Inshakov S.M. *Zarubezhnaya kriminologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov*. 2-e izd. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003. 383 s.
13. Antonyan YU.M. Kriminogennaya rol' psihologicheskogo otchuzhdeniya lichnosti // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1988. № 8. S. 53-57.
14. Kobec P.N. Kompleksnoe kriminologicheskoe issledovanie osobennostej preduprezhdeniya prestupnosti v sovremennoj Yaponii. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021; 15(3):556-572. URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.556-572> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
15. SHalagin A.E., Idiyatullova A.D. Zarubezhnyy opyt preduprezhdeniya prestupnosti v XXI veke // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2020. T.11. № 2(40). S. 219-225. DOI: 10.37973/KUI.2020.67.83.012.
16. Ovchinskij V.S. *Tekhnologii budushchego protiv kriminala*. M.: Knizhnyj mir, 2017. 283 s.
17. Dodonov V.N. *Sravnitel'noe uголовное право. Obshchaya chast': monografiya / pod obshch. i nauch. red. S.P. SHCHerby*. M.: YUritinform, 2009. 448 s.
18. Afanas'eva O.R., Goncharova M.V., SHiyan V.I. *Kriminologiya: uchebnik i praktikum*. M.: YUrajt, 2022. 340 s.
19. Kikot' V.YA., Lebedev S.YA. *Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnik*. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2019. 639 s.
20. Smirnov G.G. *Problemy razvitiya i realizacii kriminologicheskogo ucheniya o preduprezhdenii prestupnosti: dis. ...d-ra yurid. nauk: 12.00.08*. M., 2005. 380 s.



Информация об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, aeshalagin@yandex.ru

Идиятуллов Алмаз Дамирович, преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, almaz.idiyatullova52@bk.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Shalagin Anton E., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, aeshalagin@yandex.ru

Idiyatullova Almaz D., Lecturer at the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia,almaz.idiyatullova.52@bk.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; разработка концептуальных подходов исследования; формулирование выводов и практических рекомендаций.

Идиятуллова Алмаз Дамировна – подготовка первоначального варианта текста; сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение; поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках.

Статья получена: 08.02.2022

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.